

Атмосфера мгновенно стала неловкой.

— Тогда я пойду спать.

— Угу.

Линь Дун молча вернулась в спальню и легла на кровать.

Она вспомнила недавний эротический сон о Юй Цинли, и её тут же бросило в жар от стыда.

Больше часа перед засыпанием она изощрёнными способами предостерегала себя ни в коем случае не творить глупости во сне — мол, это нехорошо.

Отягощённая тяжким моральным грузом, она заснула.

Не было ещё и шести, а школьное радио уже заиграло побудку.

Линь Дун резко открыла глаза.

Это была сковорода с яичным жареным рисом, и правда не слишком удачным; самое главное — рис подгорел, и от всей порции разило гарью, так что Ли Цыси наотрез отказывался это есть.

А Юй Цинли ночевала в другой комнате.

В комнате стояла абсолютная тишина — настолько тихая, что не было слышно даже малейшего дыхания, зато из гостиной доносился громоподобный храп.

Они непринужденно болтали с Ли Цыси.

Так продолжалось несколько дней подряд, и на душе у Линь Дун зародилась тревога.

Хотя Юй Цинли заранее предупреждала, что учёбой Ли Цыси можно не заниматься — сейчас он учится в выпускном классе средней школы, и хотя успеваемость у него не ахти, как ребёнок преподавателя он сможет без всяких условий поступить сразу в Первую среднюю школу после экзаменов.

Она презирает меня!

Эх, ладно, пусть будет так, по крайней мере, мне больше не придётся накладывать на себя столько запретов во сне.

Она тихонько сдвинулась вглубь кровати, боясь потревожить другого человека. Несмотря на это, она не смела повернуться в ту сторону и по-прежнему молча лежала спиной.

Она пошарила рукой и обнаружила, что спит почти на самом краю кровати.

Учитель Юй спала в другой комнате?

Линь Дун оставалось лишь сварить для него лапшу с яйцом и шиитаке на вчерашнем костном бульоне, а чтобы он точно наелся, она вдобавок пожарила несколько ломтиков паровых булочек.

В комнате царил непроглядный мрак.

Твоя мама каждый день возвращается так поздно?

В полдень Юй Цинли, как обычно, возвращалась пообедать, однако в её отношении к Линь Дун уже не было прежней близости и теплоты — от неё веяло отстранённостью, словно между ними пролегла какая-то преграда.

Линь Дун рухнула на кровать и снова провалилась в сон.

Вчерашней огромной кастрюли риса едва не хватило: если бы Линь Дун и Юй Цинли не поели поменьше, оба мальчика наверняка заявили бы, что остались голодными.

Чтобы занять себя хоть чем-то, в свободное время она принялась подтягивать Ли Цыси по учёбе.

Завтрак приготовила Юй Цинли перед уходом.

Подростки в её возрасте ели за троих.

Линь Дун немедленно села, включила свет и обнаружила, что одеяло Юй Цинли, лежавшее рядом, исчезло. Её лицо снова охватил жар.

Ближе к одиннадцати утра Линь Дун закрыла учебник Ли Цыси.

Да вовсе нет. В пятницу вечером у неё нет ни вечерней самоподготовки, ни занятий на курсах — она возвращается сразу после окончания уроков. А выходные — её самые загруженные дни, в учебном центре у неё пары с самого утра до вечера.

Линь Дун взглянула на дату в телефоне и произнесла:

— Сегодня пятница, и она вернётся пораньше. Хотя её день рождения уже прошёл, как насчёт того, чтобы устроить ей праздник в качестве компенсации? Что думаешь?

— Здорово, тётя Линь, я ужасно люблю торт на день рождения! — радостно размышлял Ли Цыси.

— Проще простого.

Линь Дун подняла руку и предупредила:

— Тогда до вечера никому ни слова, сделаем ей сюрприз, договорились?

— Угу.

Ли Цыси с важным видом кивнул, потом замялся и смущённо попросил:

— Тётя Линь, а ты не могла бы сходить в Супермаркет Ваньцзя и купить мне ту музыкальную шкатулку? Я дам тебе денег, я долго копил подарочные деньги. Я хочу сделать маме подарок на день рождения, я ведь за всю жизнь ещё ничего ей не дарил.

— Ладно, без проблем.

Линь Дун ласково погладила его по щеке, машинально взяла протянутые им пятьдесят юаней и аккуратно спрятала их в карман.

Во второй половине дня Линь Дун тщательно подготовила торт и подарок, ожидая возвращения Юй Цинли.

Однако её не было даже в десять часов вечера.

Линь Хаосюань вернулся с вечерней самоподготовки и толкнул дверь.

Он с порога заметил стоявший на журнальном столике праздничный торт и, подпрыгнув, завопил:

— Ура, у кого сегодня день рождения? Ещё и торт есть, просто супер!

— Ешь, ешь, ешь тебе в голову.

Линь Дун неожиданно прикрикнула на него.

— Брат Хаосюань, торт приготовлен для моей мамы, только она до сих пор не вернулась, — выглянув из комнаты, пояснил Линь Хаосюань.

— Когда я вечером шёл через канцелярию, учителя Юй там точно не было, — отозвался Линь Хаосюань, с воодушевлением глядя на торт.

— В казане есть жареная лапша, если проголодался — иди поешь, а торт можно будет трогать только после возвращения учителя Юй.

Не желая смотреть на его алчный вид, Линь Дун вытолкала парня в кухню.

— Нет, я буду держать живот пустым и ждать торта. Если я наемся лапши, в меня уже не влезет кусок!

Его слова рассмешили Ли Цыси.

В половине одиннадцатого Юй Цинли наконец вернулась.

— Мама, почему ты сегодня так поздно? — едва она переступила порог, засыпал её вопросами Ли Цыси.

Торт и подарок были благоразумно спрятаны.

Она окинула взглядом троих сидевших ровным рядом на диване людей и озадачено произнесла:

— Такой поздно, а вы почему ещё не спите?

Заметив, что Ли Цыси продолжает смотреть на неё, она ответила:

— У коллеги по курсам возникло срочное дело, он попросил меня подменить его. Отработала двухчасовое занятие, хех, заработала ещё двести юаней.

Линь Дун бросила выразительный взгляд на Линь Хаосюаня.

Хлоп!

Свет в гостиной погас.

Из кухни вынесли торт с несколькими горящими свечами.

— С днём рождения тебя! — первой затянула Линь Дун.

Линь Хаосюань и Ли Цыси дружно заплескали в ладоши и заголосили на весь голос:

— Happy birthday to you! Happy birthday to you!...

Юй Цинли остолбенела.

— С днём рождения, учитель Юй! Это наш праздничный сюрприз вдогонку, надеемся, вы будете счастливы!

Линь Дун поставила торт на журнальный столик и усадила опешившую Юй Цинли.

Ли Цыси лично водрузил на голову Юй Цинли праздничный колпак, который накануне смастерил Линь Хаосюань.

— Мама, это мой подарок тебе.

Он достал из-за спины аккуратно упакованную музыкальную шкатулку и вложил её в руки Юй Цинли.

Юй Цинли так и сидела в растерянности, а к глазам подступали слёзы.

Горло перехватило спазмом, и она не могла вымолвить ни слова.

Спустя столько лет её впервые окружили столько людей, чтобы отпраздновать её день рождения. Это чувство одновременно ранило и трогало до глубины души. К счастью, свет свечей был не слишком ярким, иначе все увидели бы смущение на её лице.

Когда песня стихла, Юй Цинли задула свечи.

В гостиной зажгли свет, и Линь Дун заметила на её реснице застывшую блестящую слезинку.

— Учитель Юй, а это мой подарок.

Линь Дун достала из угла бумажный пакет, вынула оттуда шерстяное платье, на котором всё ещё болтался ценник со стоимостью в 1999 юаней.

— Ой, как дорого!

Юй Цинли погладила платье, оценивая прекрасный материал.

— Что вы, я торговалась, за девяносто девять отдала.

— Скажешь тоже, кому ты врешь!

Юй Цинли улыбнулась Линь Дун, кажется, окончательно сбросив с плеч груз невыносимых забот.

В её глазах, устремлённых на Линь Дун, снова вспыхнул прежний свет.

— Ой, учитель Юй, я сегодня за контрольную по китайскому получил 88 баллов — считайте, это мой подарок вам ко дню рождения. Глядите, какое счастливое число: восемьдесят восемь, сплошное процветание! — с нагловатой улыбочкой выпалил Линь Хаосюань.

Пфф.

Все присутствующие расхохотались.

— Давайте уже торт, я больше не могу ждать, быстрее давайте...

<http://bllate.org/book/22064/2294309>